

ЗНАМЕНИТЫЙ ЖУРНАЛ О ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЯХ

HELLO!

НОМЕР 8(508), ФЕВРАЛЬ 25, 2014

ИГОРЬ И ГРИША ВЕРНИКИ
В ФОТОРЕПОРТАЖЕ
ИЗ КУРШЕВЕЛЯ

ISSN 1811-0924

14008>

СТР. 4

ПРЕМИЯ ВАФТА:
ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО
ОПЯТЬ ОСТАЛСЯ
БЕЗ НАГРАДЫ

СТР. 12

ВИК УЙЛД И АЛЕНА
САВАРЗИНА: ЛЮБОВЬ
ПОМОГЛА ИМ ПОБЕДИТЬ

ИГОРЬ ВЕРНИК: КАК ВЫРАСТИТЬ СЫНА НАСТОЯЩИМ МУЖЧИНОЙ

ИГОРЬ ВЕРНИК

Сыграв в премьерном спектакле Владимира Машкова «№ 13D», известный актер впервые за полгода репетиционного марафона на несколько дней взял тайм-аут. Вместе с сыном Гришей он отправился в Куршевель, где HELLO! смог убедиться, что среди многочисленных занятий Игоря роль отца — главная в жизни

В Женеве, куда мы прилетели ранним утром, осенняя серая погода, накрапывает дождь, но через час все меняется: за окном машины, которая мчит нас во Францию, вырастают Альпы, снежные вершины упираются в голубое небо, еще немного — и по извилистому серпантину начинается подъем в Куршевель. Ночью был снегопад, но сегодня солнечно, тихо и так снежно-бело, что все обещает отличное катание. В предвкушении нескольких дней, которые они — наконец-то! — проведут совсем-совсем вместе, папа и сын смеются, вспоминают свои поездки в эти места. Игорь рассказывает, как пару лет назад он встал на сноуборд, чтобы разделить увлечение сына, а Гриша — как папа с мамой когда-то поставили его на горные лыжи. «Тебе было тогда года четыре? Или шесть?» — вспоминает Игорь.

Медленный и осторожный подъем на высоту почти 2000 метров окончен, отель с символическим названием L'Apogee («Апогей») гостеприимно распахивает нам свои двери, а уже через пару часов подъемник прямо от отеля уносит Игоря и Гришу высоко в горы. Отлично, что наш фотограф Люба тоже катается на сноуборде, и ей, скользящей с фотоаппаратом в руках следом или перед нашими героями, так легко фиксировать их настроение.

А вечером, когда жизнь здесь с горных склонов перемещается в центр Куршевеля, на уютную улицу Круазетт, яркие огни которой создают абсолютно рождественскую, праздничную картинку в окне гостиничного номера, Игорь улыбается: «Оказывается, есть жизнь и за стенами театра! За последние месяцы я об этом почти забыл».

Игорь Верник справедливо отдает первенство в катании на сноуборде своему сыну. Но и Гриша может оценить успехи отца: «Конечно, папа очень занят, ему не хватает времени для практики, но у него уже отлично получается!»

**«В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ
НАС С СЫНОМ
СПАСАЛ, ДА
И СПАСАЕТ, ЮМОР», —
СЧИТАЕТ ИГОРЬ**

— Мы с Гришей еще на январские каникулы должны были поехать в горы, но из-за репетиций в театре поездку пришлось отменить. И я очень рад, что после премьеры мы все-таки вырвались в Куршевель.

— Игорь, ты всегда очень интенсивно живешь, но у тебя есть с чем сравнить этот репетиционный марафон или он был особенный?

— Нет, ничего подобного у меня не было в жизни. Впервые возникло чувство, что театр — не просто моя профессия, а это — моя жизнь. Вся, целиком. Я привык жить, быстро меняя внутри дня свои занятия, меняя направления своего движения по городу. А сейчас в течение пяти месяцев я практически ежедневно приезжал в театр засветло, а выходил, когда уже давно стемнело — вот и дня нет. Володя Машков изначально и сразу настаивал на такой абсолютной,

---

**«Я ВСТАЛ НА ДОСКУ
БЛАГОДАРЯ
ГРИШЕ – ПОНЯЛ,
ЧТО ХОЧУ КАТАТЬСЯ
ВМЕСТЕ С НИМ!»**

беспощадной отдаче работе. Как-то мы с ним разговаривали о том, что вот, мол, мы каждый день в репетиционном зале, а жизнь проходит там, за стенами театра. И он сказал: «Нет, жизнь вот она, здесь. И только здесь можно ее менять, придумывать, фантазировать, вдохновляться». «Вдохновенный» — одно из любимых слов Машкова.

— **Спектакль на сцене МХТ «№ 13D» стал абсолютным хитом сезона, билеты на эту комедию распроданы на месяцы вперед, ты получил восторженные рецензии критики, огромный успех у публики. Ты вообще привык к успеху в жизни?**

— Знаешь, грешно жаловаться. Я знаю, что такое успех, востребованность, внимание. Но у слова «успех» тоже разные градации... Олег Павлович Табков, посмотрев один из первых спектаклей «№ 13D», пошутил: мол, Верник хочет проснуться знаменитым. И я подумал: да, я хочу проснуться знаменитым, но именно в этом качестве — актерском. Не в том, в котором меня в большей степени знали до сих пор. Ведь театру, Московскому Художественному театру, я предан неизменно и навсегда, с тех самых пор, как Олег Николаевич Ефремов пригласил меня сюда после окончания Школы-студии. В жизни у меня было много соблазнов и много возможностей. Но театр всегда оставался главным, хотя он не всегда отвечал мне взаимностью. Были даже минуты, когда казалось, что мне незачем здесь находиться. Потому что за стенами театра у меня была возможность реализовываться, а здесь мне этого не предлагали в том объеме, как хотелось бы. Актер же зависимый, он не может сказать: «Дайте мне эту роль, я могу ее сыграть».

— **Как невеста на выданье.**

— Да, точно. Невеста, которой каждый день, всю жизнь надо доказывать, что она уже готова стать женой. (Смеется.) ▶

Игорь и Гриша у отеля L'Arpee Courchevel, который открылся в декабре 2013 года. Верники по достоинству оценили его расположение — прямо на трассе Jardin Alpin. Настоящий ski in — ski out!

Утренние сборы для прогулки в горах занимают совсем немного времени. А для тех, кто не хочет терять ни секунды — спешит на склон, в ski room отеля L'Arpee Courchevel приготовлены круассаны и свежевыжатые соки. Игорь и Гриша это сразу оценили (на фото внизу слева). Но важнее всего в L'Arpee персонал. Почти все сотрудники приехали сюда на зимний сезон из легендарного Hotel du Cap-Eden-Roc на Французской Ривьере. Оба отеля входят в престижную «коллекцию» люксовых отелей Oetker Collection. Так что метрдотель в ресторане, главный сомелье, массажисты — все они

из Eden-Roc. Не исключение и консьерж Антонио (на фото внизу справа). Он сразу узнал Игоря и пошел показывать ему отель. Обратил внимание, что слева от входа, отдельное здание — шале с пятью спальнями. На заметку. Ну а если пять спален не нужны, то весь верхний этаж отеля — это Penthouse, там «три с половиной спальни» — так Антонио шутит, называя «половинкой» детскую. Несмотря на возраст Гриши, которому 14 лет, Антонио рекомендует зайти в детский клуб, а также не забыть про бассейн с сауной и русской баней «s venikot». Папа с сыном обещают все успеть.

**«МЫ ЛЮБИМ
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ
ВМЕСТЕ. ДЛЯ НАС
ЭТО ЕЩЕ И ОСОБЕННОЕ
МУЖСКОЕ ДРУЖЕСКОЕ
БРАТСТВО»**

Машков как-то сказал: «В Голливуде говорят: «Ты хорош ровно настолько, насколько хороша твоя последняя роль. И все, что ты делал до этого, не имеет никакого значения».

— А сын уже оценил твою новую работу?

— Да, Гриша сказал, что это самая лучшая моя роль и вообще «офигенный спектакль». На днях говорит мне: «Сегодня мои друзья были в театре и сказали, что спектакль потрясающий, а твой папа — вообще «бомба». (Улыбается.)

— Игорь, ты в прекрасной физической форме сейчас. Когда вы с Гришей вместе катаетесь на сноубордах, то выглядите едва ли не ровесниками.

— Я уже давно катаюсь на горных лыжах, но сноуборд — это совсем другое. И на доску я встал, конечно, благодаря сыну. Впервые мы поставили его на лыжи с Машей, его мамой, лет десять назад. А потом, когда Гриша стал постарше, он сказал, что хочет кататься на сноуборде, освоил его и был абсолютно счастлив! На его взгляд, это более круто, экстремально. Я понял, что хочу кататься вместе с сыном. Поехал в горы один, взял себе инструктора. Конечно, сто раз упал, вернулся весь в синяках, но готовый к «диалогу» с сыном. Мы с ним иногда вот так в горы срываемся, просто на сноуборде покататься. Кроме удовольствия для нас обоих это именно какое-то мужское дружеское братство, когда все векторы соединяются. Вот самолет, в который мы с ним садимся вдвоем, смеемся, шутим, фильмы на компьютере смотрим. Вот гостиничный номер, в который мы с ним входим вместе. Такой пустой сначала, идеально убранный. И мы заселяем его собой, и на следующий день это уже другой номер. Далеко не идеальный, зато наш, общий. Удивительно, мы и на равных с Гришей, и, конечно, у нас отношения папы и сына. ►

Игорь и Гриша в номере L'Argee Courchevel. «Мы не строим дома, мы пишем сценарии жизни», — так рассказывает декоратор Индия Махдави о концепции отеля. Шерстяной ковер на полу, много дерева в отделке, мех на стульях, очень дорогие и изысканные светильники — в номере красиво и уютно

**«Я ЧУВСТВУЮ СЫНА –
ЕГО НАСТРОЕНИЕ,
ЕГО ПЕРЕЖИВАНИЯ.
ГРИША ОЧЕНЬ
ДЕЛИКАТНЫЙ И ЧУТКИЙ»**

взрослого и ребенка. Гриша слышит меня и слушает, и доверяет мне. А я на самом деле наслаждаюсь тем, что мы с ним, как два друга.

— Грише 14 лет, он в сложном, подростковом возрасте, но производит впечатление спокойного, самодостаточно человека, который с уважением и пониманием относится к окружающим, к миру. Какой у тебя секрет воспитания сына?

— Да, ты права. Но у него, как и у всех, был период, года два назад, когда менялось его самоощущение, он не понимал, что с ним происходит, его раздражал мир вокруг. Я очень старался, чтобы это время прошло для него как можно легче. И если говорить по секрету, то мне кажется — нас спасал, да и спасает, юмор. В любой ситуации. Когда у сына возникает желание сделать все наперекор, я довожу этот момент до такого абсурда, что он сам начинает смеяться, и противостояние разрушается. В конфликте с ребенком не надо упираться лбом в лоб, на этом пути нет решения. Можно или разбить собственный лоб, или, что скорее всего, разбить психику ребенка. И еще надо разговаривать о жизни, но не поучать, а размышлять вместе. И, конечно, не надо забывать себя в этом «нежном возрасте». Ведь все, через что проходит сейчас Гриша, я тоже проходил. Поэтому, опережая его вопросы, я сам рассказываю сыну о своих юношеских переживаниях, непобедах, неуменьях, которые мне казались на тот момент гигантскими проблемами. И он понимает, что не одинок, что это не только его проблемы, что это, оказывается, было и у папы, и это можно решить... Вот и все — он свободен. Это самое ценное и дорогое для меня! Я Грише говорю: «Я хочу, чтобы ты знал: ты можешь рассказать мне обо всем. Я всегда услышу тебя. Всегда. И дальше мы вместе с тобой примем решение».

**«Я НА САМОМ
ДЕЛЕ НАСЛАЖДАЮСЬ
ТЕМ, ЧТО МЫ
С СЫНОМ,
КАК ДВА ДРУГА», —
ГОВОРIT ИГОРЬ**

Во Франции, как известно, культ сыра, а когда в ресторане отеля L'Arpee Courchevel вам предлагают выбрать понравившийся из 55 сортов, — сделать это непросто! Каждый вечер из сырного шкафа, в котором поддерживаются определенные температура и влажность, здесь выкладывают сыры на сырный буфет (на фото сверху). В L'Arpee самый большой детский клуб в Куршевеле. В нем есть три зоны для детей разных возрастов. Но и взрослый не откажется погонять в настольный футбол! В поединке Игоря и Гриши, как и следовало, «победила дружба» (на фото внизу)

— Как ты относишься к тому, что мальчиков надо воспитывать по-спартански?

— Плохо отношусь к этой мысли. Знаешь, с самого раннего детства Гриши я присаживаюсь к нему на кровать, когда он уже собирается спать, и до сих пор называю это «укладывать сына». Смешно, наверное, звучит, когда сыну 14 лет. Вот даже сейчас, во время нашей работы над спектаклем, иногда вечером звонил Машков: «Что делаешь?» — «Я укладываю сына». И на следующий день на репетиции меня встречали словами: «Ну как, сына уложил?» Но так уж у нас повелось. Мы гасим свет, он рассказывает мне про свой день, я ему — про свой. Я очень чувствую сына — его настроение, его переживания. Он очень деликатный, очень бережет нас с мамой.

— Вы с Машей расстались, но смогли сохранить прекрасные отношения, это главное.

— Да, нам это удалось, к счастью. Мы обязательно проводим какое-то время втроем, ужинаем, обсуждаем вместе важные вопросы и всегда находим общий язык, а Гриша живет и со мной, и с мамой. И он очень старается, чтобы нам было хорошо. Понимаешь? Не только мы стараемся, чтобы ему было хорошо, но и он тоже! Мне кажется, Гриша существует в неразрывном мире, он очень добрый и чуткий. Вспоминаю одну историю, когда мы отдыхали вместе с моим другом и с нашими сыновьями, они ровесники. И вот друг, посмотрев на мои отношения с Гришей, говорит: «Что ты сына целуешь, сидишь с ним, как с маленьким?» А я ему ответил: «А я не понимаю, почему ты не целуешь сына и не сидишь с ним, как с большим». Если ребенок чувствует, что его любят, он чувствует, что защищен этой любовью — отца, мамы, родных. В мире и так столько нелюбви, агрессии, непонимания, и все это еще будет в его

**«МОЯ ЗАДАЧА —
ПОКАЗАТЬ ГРИШЕ МИР
СО ВСЕМИ ЕГО
ВОЗМОЖНОСТЯМИ.
А Я ПРИМУ ЛЮБОЙ
ВЫБОР СЫНА»**

жизни, никуда не деться. К сожалению.

— **Игорь, твой сын объективно живет в условиях достатка, зимой он отдыхает в Куршевеле, летом — в Майами, он объездил многие страны, и для него это — норма. Этот образ жизни, который ты строил своим трудом, он получил уже как данность. Как влияет и влияет ли на него это?**

— И об этом мы разговариваем. Да, у Гриши есть возможности, о которых я в его возрасте даже не подозревал, ведь дальше Подмосковья я не выезжал. Но это просто мир изменился, и он относится к этому не как к какой-то привилегии, а как к данности. Он не считает себя избранным или лучшим из-за того, что у его папы есть те или иные возможности. Это сама по себе дикая постановка вопроса. Он очень иронично относится к сверстникам, которые думают и ведут себя по-другому, носят и выставляют напоказ дорогие вещи. Он даже может сказать им об этом, не стесняясь, в лицо. Он знает: путь к успеху только один — труд. А для того чтобы работа была интересной, ему надо сегодня хорошо учиться.

— **Ты его заставляешь?**

— Я ему это объясняю. И он меня слышит. А заставлял я его только один раз — учиться игре на фортепиано. Я помню, как он стоял на кухне, маленький, и кричал: «Я ненавижу эту музыку!» И плакал, у него кагилась слезы — я не верил своим глазам! — с горох величиной. Я не мог видеть его слезы, но сказал ему: «К сожалению, сын, ничего не поделаешь, музыкой заниматься ты будешь, и это не обсуждается». И в ту же секунду у него высохли слезы, он пошел и сыграл этюд. Он понял, что есть вещи, в которых ему не уступят. В свое время меня мама заставляла вот так же учиться музыке. И много лет спустя, на одном концерте, где

я пел свои песни, я сказал: «Сейчас прозвучит песня про то, как в детстве мне не очень хотелось заниматься музыкой, но моя мама меня заставляла. В зале сидит мой сын, и вот что я хочу ему сказать: однажды ты возьмешь в руки гитару, девочки сядут плотным кольцом вокруг тебя, и ты подумаешь: «Спасибо, папа, что ты заставлял меня заниматься!» И тут в зале встает Гриша и громко говорит: «Папа, я что-то не понял, как я возьму гитару, если я на фортепиано занимаюсь?» (Смеется.) Ну ничего, сейчас он учится на гитаре играть.

— **Гриша хочет быть актером? Вы говорите с ним об этом?**

— Нет, об этом мы почти не говорим, но он ходит в театральный кружок, сам туда пошел, и ему нравится. В этом году впервые принес мне текст — они там замахнулись на Уильяма нашего Шекспира, «Много шума из ничего» — и говорит: «Папа, давай вместе поучим». А иногда спрашивает: «А как на сцене не раскальваться? Как руки держать?» Кем бы он ни стал, я приму любой его выбор. Но иногда я шучу, что вот мне не повезло родиться в той семье, в которой я родился.

— **Гриша хочет быть актером? Вы говорите с ним об этом?** — папа — актер и режиссер, мама — музыкант, мне просто деваться было некуда, как не в эту профессию. А мог бы заниматься бизнесом, высокой математикой, может, в космос полетел бы. Вот и с Гришей так — ему тоже в этом смысле повезло или не повезло... Мы часто собираемся все вместе: папа, мои братья Вадик и Слава — все ненормальные творческие люди. Дедушка вдруг вскочит — и танцевать или стихи читать, истории из своей жизни рассказывать. И Гриша вечно просит: дедушка, расскажи еще. Не знаю... ▶

Игорь и Гриша на балконе
своего номера в отеле
L'Apogee Courchevel

«МНЕ НРАВИТСЯ ТО, ЧТО МЫ С ПАПКОЙ ДОВЕРЯЕМ ДРУГ ДРУГУ, Я МОГУ РАССКАЗАТЬ ЕМУ ЧТО УГОДНО, – ГОВОРИТ ГРИША. – ОН МЕНЯ ВСЕГДА ВЫСЛУШАЕТ И ДАСТ СОВЕТ, КАК БЫТЬ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СИТУАЦИИ. И ОН СОВЕТУЕТСЯ СО МНОЙ, КОГДА ПРИНИМАЕТ КАКИЕ-ЛИБО РЕШЕНИЯ»

**«С ДЕТЬМИ НАДО МНОГО
РАЗГОВАРИВАТЬ
О ЖИЗНИ,
НО НЕ ПОУЧАТЬ,
А РАЗМЫШЛЯТЬ ВМЕСТЕ»**

Я часто говорю сыну: «Моя задача — показать тебе мир со всеми его возможностями. А ты должен сделать все, чтобы быть готовым идти по этой жизни».

— Он готов, как тебе кажется? Еще несколько лет и...

— ...и я уже не смогу рассказывать ему сказки на ночь? Да, это верно. Не так давно был случай, который показал мне, как вырос мой сын. Гриша активно занимается спортом, а я... не так активно. И вот он мне постоянно рассказывает: я того в армрестлинг победил, я этого в армрестлинг положил, и как-то предложил: «Пап, давай сядем?» Я смотрю на него и вижу — здоровый парень, спокойно так стоит напротив меня: «Давай, пап». Это был тонкий момент. Вот сейчас, думал я, скажу ему «нет», и он поймет, что я ухожу от поединка, а сяду с ним — и вдруг он меня победит?.. Эти мысли промелькнули в долю секунды, а в следующую я говорю: «Давай!» Мы садимся с ним на двух руках прямо на кухне. Раз, два, три — начали! И вот стоим намертво, глаза в глаза, и я понимаю, что если я сейчас упаду, это будет... неправильно. Проходит 10, 20, 30 секунд, уже руки дрожат, я чувствую, какой же он сильный, но понимаю, что сейчас не могу сдаться. И я уложил его руку на стол. В ту же секунду обнял и говорю: «Сынуля, ты понимаешь, сколько мне лет и сколько тебе? Ты меня 20 раз еще положишь, не переживай!» Конечно, ему было капельку неприятно. И мне было неприятно. Я не хочу, чтобы мой сын проигрывал. Никому. Но тогда я должен был это сделать, потому что... должен. Мы с ним иногда вспоминаем об этом, смеемся, и Гриша говорит: «Давай, пап!» «Нет, не буду», — отвечаю я. Потому что, я думаю, сейчас он меня уже точно положит. (Смеется.)

ТЕКСТ: НИНА СУСЛОВИЧ
ФОТО: ЛЮБОВЬ ШЕМЕТОВА

БЛАГОДАРИМ ОТЕЛЬ L'APOGEE COURCHEVEL
ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ